УДК 281

Я. В. Колмаков

Консолидация церковно-приходского образования Приазовья: исторический аспект

Аннотация. В статье рассматривается консолидирующая роль церковно-приходского образования в поликонфессиональном пространстве Приазовья. Автор резюмирует: формирование особой модели образовательной инфраструктуры, объединяющей приходскую школу, библиотеку, культурно-просветительские кружки и сеть взаимной помощи способствует гармонизации конфессиональных и национальных отношений в Приазовье. Деятельность приходских училищ и народных школ, функционирующих при храмах и монастырях, легла в основу консолидации духовного воспитания и светского знания.

Ключевые слова: *церковно-приходское образование, консолидирующее значение, поликонфессиональность, духовно-религиозное наследие, этнокультурные особенности, Приазовье*

Для цитирования: *Колмаков Я. В.* Консолидация церковно-приходского образования Приазовья: исторический аспект // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 523–530.

Сведения об авторе: Колмаков Ярослав Владимирович — аспирант Донского государственного технического университета (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону). *E-mail: steam21346547@mail.ru*

Развитие церковно-школьного дела и деятельности православного духовенства в области просвещения представляет в современном обществе безусловный интерес не только для ученых-исследователей, но и для педагогов[1].

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом к опыту церковно-приходского образования как консолидирующего фактора для современного полиэтнического пространства как всей страны, так и новых регионов.

Цель статьи состоит в определении консолидирующей роли церковно-приходского образования во второй половине XIX — начале XX в. на территории поликонфессионального Приазовья.

Оценка церковно-приходского образования в истории и в системе народного образования Российской империи представлена

[1] *Колмакова В. В.* Повышение уровня духовно-нравственной культуры современной молодежи // Education & Science — 2016: мат-лы Междунар. научн.-практ. конф. для работников науки и образования (Saint-Louis, Missouri, USA, 01 марта 2016 г.). Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. Ч. 2. С. 156.

© Я. В. Колмаков, 2026

в работах исследователей С. И. Миропольского, П. Ф. Каптерева, П. Н. Игнатьева, а также представителей духовенства, например, в трудах прот. П. И. Знаменского, представителя Святейшего Синода К. П. Победоносцева, трудах церковного историка Е. Е. Голубинского и др.

В предвоенные годы и во время I Мировой войны выходит ряд работ, освещающих просветительскую направленность церковно-школьного дела на окраинах России. В наиболее ярких трудах этого периода, И. М. Покровского и П. Соколовского, представлен материал, раскрывающий особенности образования на территории русских епархий, роль церквей и духовных учебных заведений в просвещении населения неправославного вероисповедания, миссионерский характер учебного процесса церковно-приходских школ в ряде регионов Российской империи[2].

Обращаясь к истории изучения духовно-религиозной культуры Приазовья, стоит обратить внимание на труды Феодосия Макаревского, архиеп. Гавриила, историка Е. И. Дружинина, этнографа В. И. Наулко, современных ученых М. А. Араджиони, А. А. Дынгеса, И. Пономаревой и др.

Народному представлению об учении и духовном воспитании соответствовал образ церковно-приходских школ, деятельность которых регулировалась «Правилами о церковно-приходских школах», принятыми 13 июня 1884 г. Александром III, и была нацелена на приобщение детей к церкви и богослужению как насущной потребности веления сердца обучающихся[3]. Первостепенной задачей церковно-приходской школы наряду с воспитанием преданности государственной власти и Церкви выступает распространение через детей и между родителями истинных элементарных понятий о догматах и предметах веры, о Церкви и богослужении[4].

---

[2] *Крутицкая Е. В.* Церковно-приходские школы России в конце XIX — начале XX вв.: автореф. дисс. ... к. и. н.: 07.00.02 / Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. М., 2004.

[3] Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетние (1884–1909 гг.). СПб., 1909.

[4] Концепция миссионерской деятельности Русской православной церкви // Сайт «Pravmir.ru: православная электронная библиотека». URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2254 (дата обращения: 01.11.2025).

Для реализации поставленных перед церковно-приходскими школами задач по определению Священного Синода от 2 июля 1886 г. за № 1412 указом императора Александра III были введены в действие «Программы учебных предметов для церковно-приходской школы», которые обозначали объемы, порядок и последовательность изучения предметов[5].

Приазовье характеризовалось многонациональностью и разнообразной религиозной принадлежностью народов, населяющих эти территории[6]. Свидетельством поликонфессиональности Приазовья стали культовые сооружения. Например, в Екатеринославе в XIX в. православных церквей насчитывалось 19: старообрядческих — 1, домовых — 2, католических — 1, лютеранских кирх — 1, мечетей — 1, синагог — 2. С 20-х гг. XIX в. в Приазовье появляются первые католики-итальянцы, для которых впоследствии была построена католическая церковь. С 60-х гг. XIX в. растет еврейское население.

В Приазовье существовали и «секты» иоаннитов, хлыстов, новоизраильтян, адвентистов седьмого дня, евангельских христиан (пашковцев), штундобаптистов, ольховатских воздержников, «всячески умерщвляющих плоть», чтецов (практикующие коллективное чтение Евангелия), штундистов (миссионеры считали их мнимыми баптистами). Большинство сектантов строго критически относилось к государственному аппарату, к Церкви. В их толкованиях, в разъяснении «второго смысла» библейских и Евангельских писаний, в псалмах, вопросах и ответах, аллегорических сказаниях, в духовных стихах, сионских песнях и страдах нередко скрывались надежда на обновление общественного строя, ожидание лучших времен, когда все люди будут равноправны и не будут угнетать друг друга.

Такая национальная и религиозная разобщенность в Приазовье требовала сосуществования и сотрудничества приверженцев разных конфессий. В этой ситуации повсеместное открытие церковно-приходских школ с едиными программами учебных предметов способствовало гармонизации конфессиональных и национальных

[5] Программы для церковно-приходских школ 1903 года. СПб., 1904. С. 64–67.

[6] *Оленич Т. С.* Расколы и секты в Приазовье и органы власти Российской империи: несостоявшийся компромисс в XIX веке // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 3. С. 480–489.

отношений и возможности для успешного маневрирования во избежание религиозных конфликтов.

Консолидация церковно-приходского образования Приазовья представляет собой уникальный исторический феномен, связанный с взаимодействием религиозной общины, местной администрации и гражданского общества на рубеже XIX—XX вв. Это было время, когда городские и сельские приходы становились не только духовными центрами, но и ареной образовательной деятельности, что позволило регионам Приазовья выйти на новый уровень культурного и образовательного развития. Именно в этот период формировалась особая модель образовательной инфраструктуры, объединяющая приходскую школу, библиотеку, культурно-просветительские кружки и сеть взаимной помощи. Этапы консолидации проходили под влиянием изменений в государственной политике в отношении образования и под давлением демографических и экономических факторов, которые требовали более эффективной организации учебного процесса.

Основой консолидации стала задача одновременно сохранить духовное воспитание и обеспечить доступ к светскому знанию, что особенно актуально для аграрно-торгового края Приазовья, где широкие слои населения нуждались в базовой грамоте, арифметике, чтении и разборе отечественной и краеведческой литературы. Церковно-приходское образование здесь воспринималось как локальная система, способная оперативно реагировать на потребности населения, адаптируя программы под конкретные условия соседних приходов. В центре этой системы находились приходские училища и народные школы, которые функционировали при храмах и монастырях, получая поддержку со стороны священнослужителей и мирян[7]. Их миссия состояла не только в обучении детей, но и в просвещении взрослых, организации курсов грамоты, ремесел и хозяйственных навыков, что имело прямое влияние на уровень жизни местных жителей[8].

[7] Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXII. Отд. 1. СПб., 1904. С. 207—210.

[8] *Симора В. А.* Совершенствование учебных программ церковно-приходской школы в конце XIX — начале XX вв. // Педагогические науки. 2010. № 1 (40). С. 23—25.

Важной особенностью консолидации стало сотрудничество между религиозной и светской администрацией. Церковные власти нередко выступали инициаторами образовательных проектов, создавали материальную базу и контролировали соблюдение учебных программ, в то время как представители местной администрации обеспечивали финансирование, инфраструктуру и связь с общественными организациями. Это сотрудничество позволяло преодолевать препятствия, связанные с ограниченными финансовыми ресурсами и нехваткой квалифицированных педагогов. В условиях Приазовья, где население было разделено между разными этносами и языковыми группами, образовательная политика нередко включала элементы культурной адаптации, чтобы обеспечить доступ к знаниям для всех слоев населения и сохранить языковые традиции региона. В учебные программы наряду с религиозными дисциплинами включались предметы по основам грамотности, арифметики, истории края, географии и родной культуры, что способствовало формированию гражданской идентичности и коллективного сознания[9].

Не менее значимым фактором стала роль библиотек и культурных центров, которые развивались на базе приходских домов и храмов. Библиотеки служили не только хранилищем книг, но и центрами просветительской деятельности, местами встреч и литературных чтений, где люди могли обмениваться знаниями и идеями. Культурно-просветительские кружки, лекции и чтения по краеведению постепенно превращались в географически распределенную сеть взаимопомощи и обмена опытом, поддерживающую сельские хозяйство, ремесла и малый бизнес. Этот аспект консолидации усилил взаимодействие между городскими и сельскими приходами, позволив обмениваться наработками, адаптировать успешные практики и расширять географическую зону охвата образовательных услуг.

Финансовая устойчивость образовательной сети была одной из главных задач, успешно решавшихся за счет сочетания средств казны, благотворительных взносов, меценатства местной знати и предпринимателей. Непосредственная поддержка храмов

[9] *Ильминский Н. И.* Обучение церковно-славянской грамоте в церковно-приходских школах и начальных училищах с примерами для чтения из Св. Писания и из молитв и с объяснениями для учителей: [в 2 кн.]. Кн. 2: Для учеников / 14-е изд. СПб., 1907. С. 37–38.

и приходов обеспечивала устойчивость учебных заведений даже в периоды экономических кризисов, а дифференцированная система финансирования позволяла подстраивать программы под реальное положение дел в каждом конкретном приходе. Важными особенностями были использование местного опыта преподавания и адаптация образовательного содержания под этнокультурные особенности региона, что помогало сохранить культурную аутентичность и историческую преемственность. В результате складывалась сеть учреждений, которые могли охватывать как детей, так и взрослых, предлагая устойчивые траектории обучения и профессионального роста.

Педагогический состав консолидационной системы состоял из священнослужителей, монахов, педагогов-любителей и сельских учителей, многие из которых проходили последипломное обучение и обмен опытом через региональные методические объединения. Такой состав обеспечивал гибкость и адаптируемость образовательного процесса, позволяя внедрять новые методики обучения без необходимости глобальной перестройки всей системы. Встречи, семинары и совместные занятия помогали поддерживать высокий уровень квалификации преподавателей, создавать локальные методические рекомендации и распространять передовые педагогические подходы. В Приазовье, где доступ к формальному высшему обучению мог быть ограничен, данная модель позволяла сохранять и развивать образовательный потенциал региона, обеспечивая непрерывную передачу знаний между поколениями.

Опыт консолидации церковно-приходского образования в Приазовье демонстрирует важность взаимосвязи между духовной жизнью населения и образовательной инфраструктурой. Это был период, когда религиозные и гражданские институты вместе формировали культурный ландшафт региона, способствовали дальнейшему развитию просвещения, культуры и локальной экономики. Накопленный в этот период опыт послужил прочной основой последующих этапов регионального образования, оказал влияние на формирование образовательных стратегий в соседних районах и стал одним из примеров устойчивой модели общественного развития, когда духовные ценности и светское знание взаимодополняют друг друга[10].

[10] *Осипов О. В.* Церковно-приходские школы Оренбургской епархии, 1864–1917 г.: дисс. ... к. и. н.: 07.00.02. Челябинск, 2002. С. 56.

Современные исследователи видят в этой истории ценную модель сотрудничества, способную отвечать на современные вызовы регионального образования через сохранение культурного наследия, развитие инфраструктуры и создание устойчивых форм финансирования и управления.

Смысловой итог этого опыта состоит в том, что консолидация церковно-приходского образования в Приазовье позволила не только сохранить и передать знания, но и сформировать локальные сообщества, где образовательные практики становятся частью повседневной жизни, а просвещение — движущей силой социального и культурного прогресса. В условиях современной России и регионов этот пример напоминает о важности баланса между духовной жизнью и образовательной инфраструктурой, необходимости сотрудничества между религиозными организациями, администрацией и гражданами, пользе сетевых связей между приходами для устойчивого развития образования. Перспективы на будущее во многом зависят от способности региональных институтов адаптировать исторический опыт к современным технологиям, развивать цифровые ресурсы и поддерживать библиотеки как центры постоянного обучения для жителей Приазовья и сопредельных территорий.

Источники и литература

Ильминский Н. И. Обучение церковно-славянской грамоте в церковно-приходских школах и начальных училищах с примерами для чтения из Св. Писания и из молитв и с объяснениями для учителей: [в 2 кн.]. Кн. 2: Для учеников / 14-е изд. СПб., 1907.

Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетние (1884–1909 гг.). СПб., 1909.

Колмакова В. В. Повышение уровня духовно-нравственной культуры современной молодежи // Education & Science — 2016: материалы Международной научно-практической конференции для работников науки и образования (Saint-Louis, Missouri, USA, 01 марта 2016 г.). Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. Ч. 2. С. 155–159. EDN VYFZKJ

Концепция миссионерской деятельности Русской православной церкви // Сайт «Pravmir.ru: православная электронная библиотека». URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2254 (дата обращения: 01.11.2025).

Крутицкая Е. В. Церковно-приходские школы России в конце XIX — начале XX вв.: автореф. дисс. ... к. и. н.: 07.00.02 / Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. М., 2004. EDN NHPZLN

Оленич Т. С. Расколы и секты в Приазовье и органы власти Российской империи: несостоявшийся компромисс в XIX веке // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 3. С. 480–489. https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.307; EDN ELSCCH

Осипов О. В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии, 1864–1917 г.: дисс. ... к. и. н.: 07.00.02. Челябинск, 2002. EDN QDTBPZ

Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXII. Отд. 1. СПб., 1904. С. 207–210.

Правила и программы для церковно-приходской школы и школ грамоты. СПб., 1898.

Программы для церковно-приходских школ 1903 года. СПб., 1904.

Симора В. А. Совершенствование учебных программ церковно-приходской школы в конце XIX — начале XX вв. // Педагогические науки. 2010. № 1 (40). С. 23–25. EDN LSRNQT

Yaroslav V. Kolmakov

Consolidation of Church-Parish Education in the Azov Region: Historical Aspect

Abstract. The article examines a consolidating role of parish education in the multi-confessional space of the Azov region. The author summarizes that the formation of a special model of educational infrastructure combining parish school with a library, as well as with cultural and educational clubs, and a network of mutual assistance has contributed to the harmonization of confessional and national relations in the Azov region. The activities of parish schools and public schools operating at churches and monasteries have laid the foundation for the consolidation of spiritual education and secular knowledge.

Keywords: *Parish education, consolidating significance, multi-denominationalism, spiritual and religious heritage, ethno-cultural features, the Azov region*

For citation: Kolmakov Ya. V. Consolidation of Church-Parish Education in the Azov Region: Historical Aspect. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 523–530. (In Russ.)

About the author: Kolmakov, Yaroslav Vladimirovich — Postgraduate student at the Don State Technical University (Russian Federation, Rostov-on-Don). *E-mail: steam21346547@mail.ru*